

"Ничего страшного. Что может быть не так?" Матушка Сюй поспешно улыбнулась и сказала. "Вы только что вернулись из города. Вы, должно быть, устали. Быстро присядьте и отдохните".

Сюй Чжао не двигался и с подозрением смотрел на матушку Сюй. В его глазах было пристальное внимание. Он не верил, что с матушкой Сюй все в порядке. Он пытался взглядом найти в лице матушки Сюй признаки того, что "что-то не так".

Выражение лица матушки Сюй стало еще более неестественным.

Должно быть, что-то случилось!

Выражение лица Сюй Чжао стало серьезным, и он сказал: "Мама, не скрывай от меня. Скажи мне правду. Что случилось?"

Мать Сюй все еще пыталась говорить с ним по кругу.

Сюй Чжао не принял смену темы и прямо спросил: "Что-то случилось в магазине? Вы получили плохие новости?"

Матушка Сюй быстро ответила: "Нет, ничего такого. В магазине все в порядке. Дела идут очень хорошо, и никаких плохих новостей я не получала. Все очень хорошо".

Сюй Чжао снова спросил: "Кто-нибудь из уездного города издевался над тобой и отцом?"

Мать Сюй сразу же ответила: "Нет".

Сюй Чжао продолжал спрашивать: "Тогда что..."

Мать Сюй, наконец, не выдержала допроса Сюй Чжао и сказала правду: "Приходили Чжуочэн и Ючэн".

Как он и думал...

Это действительно были Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн. Раньше Сюй Чжао почти не осмеливался предположить, что это Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн. С тех пор как отца Сюя госпитализировали, эти двое боялись брать на себя ответственность и изо всех сил старались провести четкую линию с отцом Сюем. Обычно, когда кто-то так поступал, у него не было лица, чтобы появиться снова. Однако Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были совсем другими. Они не только появились вновь, но и пришли, чтобы спровоцировать двух старейшин и сделать их несчастными.

Они действительно были слишком бесстыдными!

"Зачем они пришли сюда? Им нужны деньги?" недовольно спросил Сюй Чжао.

Матушка Сюй кивнула.

"Зачем им нужны деньги?" спросил Сюй Чжао.

"За обучение Давы в школе, 3,50 юаней. Они сказали, что твоя невестка беременна и ей нужно хорошо питаться, поэтому у них нет денег, чтобы отправить Даву в школу. Они хотели, чтобы твой отец заплатил, иначе Дава не сможет учиться. И в будущем он будет обижаться на нас за предвзятость", - ответила мама Сюй.

Они действительно сказали что-то подобное!

Сюй Чжао попытался подавить гнев в своем сердце и спросил: "Ты дала им деньги?".

"Нет, я больше никогда не дам им денег", - ответила мать Сюй.

Не дала им денег?

Если бы они не получили денег, то точно не оставили бы дело на самотек. Сюй Чжао подсознательно огляделся по сторонам, но не увидел ни тени Сюй Чжуочэна или Сюй Ючэна, поэтому спросил: "Тогда где они? Они ушли?"

"Мн. Они ушли. Младший дядя Цинфэна спугнул их".

"Младший дядя Цинфэна? Цуй Динчен?"

Цуй Динчен спугнул Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Это было действительно неожиданно.

Сюй Чжао не мог не задать еще один вопрос: "Младший дядя Цинфэна уже вернулся из города?"

"Мн, он уже давно вернулся. Он сказал, что после того, как он закончил свои дела в городе, он пошел искать тебя и Санву, но не смог найти вас двоих. Он думал, что вы двое вернулись домой первыми, но вы еще не вернулись. Он собирался вернуться в город, чтобы забрать вас двоих, но я остановила его. Я сказала ему, что не стоит так напрягаться. Ты уже взрослый, и это не первый раз в городе. Ты не заблудишься.

Я сказала ему, что как только ты вернешься, ты пойдешь к нему домой, чтобы все рассказать". И так получилось, что в это время пришли Чжуочэн и Ючэн, чтобы попросить у меня и твоего отца денег. Мы сказали им, что у нас их нет, и они стали недовольны. Они даже рассердили

твоего отца. Младший дядя Цинфэна не мог больше смотреть на это, поэтому он прямо сказал им, что если они захотят поднять шум, то он переломает им ноги. Они испугались и убежали. Даже я испугалась младшего дяди Цинфэна. Его лицо было мрачным и очень страшным!".

Действительно, черты лица Цуй Динчена были жесткими и холодными, взгляд острым, а если добавить к этому его грозную атмосферу, то при обычных обстоятельствах его мрачного лица было бы достаточно, чтобы напугать других. А он даже сказал, что собирается переломать им ноги. Сюй Чжучэн и Сюй Ючэн должны были быть напуганы до смерти. Однако Сюй Чжучэн и Сюй Ючэн никогда не были простыми в общении. Они боялись только Цуй Динчена, но Цуй Динчен не был членом семьи Сюй, и он не мог оставаться в "Маленьком магазинчике Фань" круглосуточно. Сюй Чжао стал немного беспокоиться.

Сюй Чжао только беспокоился. Он не боялся ни Сюй Чжучэна, ни Сюй Ючэна. С тех пор как он пришел в этот мир, он никогда не боялся ни Сюй Чжучэна, ни Сюй Ючэна.

Просто в данный момент у него не было ни возможности, ни времени возиться с Сюй Чжучэном и Сюй Ючэном. У него было двое старших и один ребенок с очень большим аппетитом, о которых нужно было заботиться. Если бы ему пришлось тратить время и энергию на борьбу с ними, потери не компенсировали бы приобретения. Однако он не мог позволить им поднять шум, особенно перед магазином. Если они это сделают, как он сможет получить большую прибыль во время Праздника середины осени? Он был беден и жил очень скудно, и это как раз соответствовало желаниям Сюй Чжучэна и Сюй Ючэна.

Он не мог так жить!

Ни в коем случае!

Сюй Чжао перебрал в уме все варианты и наконец придумал тактику выжидания. Он поднял взгляд на матушку Сюй и сказал: "Мама, вы с папой пока не приезжайте в уездный город, чтобы присмотреть за магазином".

Мать Сюй была слегка ошеломлена и спросила "Почему?".

"Если вы двое будете здесь, Сюй Чжучэн и Сюй Ючэн придумают все способы, чтобы доставить неприятности. Один или два раза - это еще ладно, но три или четыре... Сможет ли наш магазин вести дела?"

Матушка Сюй поняла слова Сюй Чжао, но она не могла не спросить: "А что тогда с магазином?".

"Цинфэн может пока присмотреть за ним", - ответил Сюй Чжао.

"Разве Цинфэн не собирается продавать лунные пироги вместе с тобой?"

"Я просто не буду его туда брать. Я могу сделать это сам. Я просто буду немного уставшим".

Матушка Сюй сразу же расстроилась и сказала: "Но..."

Сюй Чжао возразил: "Мама, у меня сейчас нет времени на проблемы с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном. И я не могу позволить им повлиять на наш бизнес, иначе мы не сможем позволить себе папины лекарства, не говоря уже об одеялах, которыми можно укрыться, как же мы перезимуем? Поэтому мы не можем позволить им испортить репутацию Маленького магазина Фань. После того, как вы с папой вернетесь в деревню, независимо от того, сколько проблем они доставят, это будет проблема внутри деревни. Кто в деревне не знает об этих пустяках? Кто не знает, что Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн - добропорядочные люди?"

"Если они ищут тебя, чтобы доставить неприятности, отнеси папины счета за лечение старосте деревни и найди секретаря, чтобы добиться справедливости. Скажи им, что у тебя мало денег и что его прежняя жизнь в опасности. Мы задержим их таким образом. По истечении этого времени, если они все еще осмелятся устроить беспорядки, то я устрою им неприятности и заставлю их сразу же сдаться!"

Когда Сюй Чжао сказал это, на его лице затаился гнев, даже матушка Сюй была напугана Сюй Чжао. Матушка Сюй задумалась. Она была виновата в том, что пыталась разделить все поровну между всеми, а в итоге обидела собственного сына. Это привело к тому, что ее некогда благоразумный и терпимый ребенок начал злиться. Мать Сюй винила себя, кивая головой. Она выслушает Сюй Чжао. Она выслушает все его планы.

Сюй Чжао знал, что мать Сюй была доброй, и не удержался, похлопал мать Сюй по плечу и сказал: "Мама, все в порядке. Пока наша семья вместе, нет ничего, что мы не могли бы решить".

Услышав, как Сюй Чжао повернулся, чтобы утешить ее, глаза матери Сюй на некоторое время покраснели, а затем успокоились. Она счастливо улыбнулась и сказала: "Хорошо. Завтра мы с твоим отцом туда не придем".

"Хорошо. Сначала я отправлюсь в резиденцию Цуй, чтобы найти Цинфэна и его младшего дядю", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"Мн, иди".

"Папа, я тоже пойду". Кто знает как, но Сюй Фань услышал, как Сюй Чжао сказал, что идет в резиденцию Цуй, и подошел.

Сюй Фань намеренно посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Я тебя не отпущу".

Сюй Фань поднял свое маленькое лицо, посмотрел на Сюй Чжао, который сказал: "Я ухожу".

"Не отпущу тебя".

"Я ухожу".

Сюй Чжао улыбнулся и слегка ущипнул маленькое пухлое лицо Сюй Фаня, а затем положил пакет с лунными пирогами внутрь Маленького магазина Фаня. Он достал из сумки коробку с лунными пирогами и передал ее матушке Сюй. Он сказал матери Сюй открыть ее и поделиться с отцом Сюй. Затем он достал еще одну коробку и отвез Сюй Фаня в резиденцию Цуй.

Вся семья Цуй была во дворе, сидела на маленьких деревянных табуретках и чистила арахис. Даже Цуй Динчен чистил арахис.

Увидев, что Сюй Чжао и Сюй Фань вошли во двор, вся семья была в полном восторге. Особенно мать и отец Цуй, которым очень понравился сладкоречивый Сюй Фань, и они сразу же помахали Сюй Фаню рукой.

Сюй Фань обнял игрушечную машинку, подошел к матери Цуй и спросил: "Бабушка Цуй, что ты делаешь?".

"Я чищу арахис. Санва, ты хочешь арахис?" ответила матушка Цуй.

Сюй Фань кивнул, не раздумывая, и сказал молочным голосом: "Я хочу есть арахис".

Матушка Цуй ласково улыбнулась и сказала: "Тогда бабушка Цуй на масле обжарит арахис и потом смешает его с солью. Тогда я дам тебе поесть, хорошо?".

Сюй Фань промолчал, его глаза не отрывались от арахиса, завернутого в красный пакет. Это было очень соблазнительно. Его маленький рот непроизвольно наполнился слюной, он посмотрел на матушку Цуй и сказал: "Их можно есть и сырыми".

Их можно есть и сырыми...

Можно также есть сырое .

Мать Цуй была ошеломлена на мгновение, и тут же громко рассмеялась.

Отец Цуй не смог сдержать смех. Этот ребенок всегда умел говорить такие истины, которые заставляли других плакать от смеха.

Цуй Цинфэн держался за живот и безостановочно смеялся. Санва выглядел так, будто съел слишком много.

Даже уголки рта Цуй Динчена приподнялись.

Сюй Фань, казалось, почувствовал, что все смеются над ним. Он смущенно повернулся и обнял ногу Сюй Чжао, уткнувшись лицом в штанину, не позволяя другим увидеть его смущение. Однако когда матушка Цуй очистила арахис и поднесла его ко рту, когда Сюй Чжао разрешил, Сюй Фань несдержанно переместил свой рот, чтобы съесть его. После этого его маленький рот все чавкал и чавкал, и в конце концов он взял на себя инициативу и сказал, что хочет съесть еще один.

Для того, чтобы съесть, ему совсем не нужно было лицо!

Он был совершенно бессовестным!

Сюй Чжао не мог смотреть на Сюй Фаня прямо, поэтому он больше не смотрел на Сюй Фаня. Вместо этого он передал коробку с лунными пирогами матушке Цуй. Внутри было ровно четыре, по одному на каждого человека. Матушка Цуй не смогла отказаться и с радостью приняла их. Жаль, что сейчас не время обеда, а то бы она приготовила еще несколько блюд, чтобы накормить Сюй Чжао и Сюй Фаня.

Как только они закончили смеяться, Сюй Чжао взял на себя инициативу рассказать Цуй Динчену, чем он занимался в городе, а затем поблагодарил Цуй Динчена за то, что тот помог ему прогнать двух старших братьев.

"Как ты собираешься с ними справиться?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао рассказал ему о своем плане: сначала мать и отец Сюй вернутся в деревню, чтобы заманить Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна. Как только они заработают деньги на продаже лунных пирогов и обретут способности, он уберет этих двоих.

Цуй Динчен кивнул, одоблив план Сюй Чжао. Затем он спросил: "Пусть Цинфэн присмотрит за магазином. Сможешь ли ты сам заниматься лунными пирогами?".

"Да", - ответил Сюй Чжао.

Тогда Цуй Цинфэн вмешался: "Сюй Чжао, как насчет того, чтобы мой отец присмотрел за магазином, а я поеду с тобой в город и займусь лунными пирогами? Я довольно сильный, поэтому смогу помочь тебе перенести лунные пирожные".

Сюй Чжао быстро отказался: "Нет, нет. В этом нет необходимости. Дядя только что выздоровел, так что ему нельзя переутомляться. Кроме того, я тоже не слаб. Я справлюсь сам".

Услышав его слова "он не слабак", Цуй Динчэн оглядел Сюй Чжао с ног до головы.

Сюй Чжао почувствовал его взгляд и повернулся лицом к Цуй Динчену, чтобы сказать: "Я просто выгляжу худым".

Цуй Динчен не стал опровергать и слегка приподнял губу.

Сюй Чжао и Цюй Цинфэн обсудили "Маленький магазинчик Фань" и договорились о мороженом. В конце концов, они оставят магазинчик Фань и мороженое полностью на попечение Цуй Цинфэна, а Сюй Чжао сосредоточится на продаже лунных пирогов к празднику Середины осени. Пока они разговаривали, Сюй Чжао очистил горсть арахиса. Он положил их в миску и попрощался с семьей Цуй.

Перед уходом мать Цуй положила горсть арахиса в карман Сюй Фаня. Когда Сюй Фань пришел в магазинчик, он достал их, чтобы бабушка и дедушка их съели.

И тут Сюй Чжао обнаружил, что мать и отец Сюй даже не открыли свою коробку с лунными пирогами, а положили ее в пакет с лунными пирогами. Это была родительская любовь. Сюй Чжао ничего не сказал и оставил коробку с лунными пирогами в маленьком магазинчике Фань. Затем он отвез Сюй Фаня и его 200 мороженных на сталелитейный завод.

Перед входом на сталелитейный завод он немного нервничал. Он боялся, что сестра Юнь откажется делать заказ на лунные пирожные. Ему пришлось сделать три глубоких вдоха, прежде чем он толкнул велосипед внутрь сталелитейного завода. Когда они подъехали к офису сестры Юнь, он положил мороженое. Он не увидел сестру Юнь и решил, что дома у сестры Юнь что-то случилось, поэтому она сегодня не пришла на работу.

<http://bllate.org/book/16080/1438423>